

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

УДК 94(470)''16''(093)

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ДОБЖАНСКИЙ

«НАКАЗНЫЕ ПАМЯТИ» СТРОИТЕЛЯМ МЕЛЕССКОГО ОСТРОГА М. ЛАВРОВУ и О. КОКОРЕВУ

канд. ист. наук
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово
e-mail: kafoi@history.kemsu.ru

О времени и обстоятельствах строительства Мелесского острога в историографии имеются разные мнения. Это объясняется в первую очередь слабой источниковой базой. В РГАДА хранятся наказные памяти строителям Мелесского острога М. Лаврову и О. Кокореву, которые до сих пор не введены в научный оборот. Эти памяти существенно корректирует наши представления о времени и обстоятельствах построения Мелесского острога.

Ключевые слова: Мелесская волость, Мелесский острог, р. Чулым, р. Июс.

В октябре 1734 г., находясь в Томске, Г.Ф. Миллер составил историко-географическое «Описание Томского уезда». О Мелесском остроге он сделал следующую запись: «Первыми из Сургута и Нарыма были приведены к повиновению остяки. Вслед за этим было совершено путешествие к чулымским татарам, по желанию которых вверх по Чулыму был основан маленький острог против киргизов, который от того татарского рода, что живет в районе острога и называется мелесскими татарами, получил название Мелесского острога. Этот острог был заселен из Сургута приказчиком и жителями; ясак со всех тамошних мест вначале также доставлялся в Сургут» [1, с. 67]. Однако в последующем он отказался от ранее написанного, отметив, что Мелесский острог – «небольшое укрепленное место в Мелесской волости на реке Чулыме, постройка которого происходила в 7129 (1621) г. под смотрением присланного из Томска казачьего головы Молчана Лаврова. Об этом имеются различные письменные свидетельства. Таким образом, устные предания томских жителей, утверждающих, что Мелесский острог построен раньше Томска, неосновательны» [2, с. 55–56].

Косвенно эта дата была подтверждена Н.Н. Оглоблиным, который в своем «Обозрении» отметил ценность наказных памятей служилым людям, посылавшихся для постройки новых острогов. В качестве примера таких памятей Н.Н. Оглоблин указал на «память томских воевод кн. Ив. Федор. Шаховского и Максима Радилова казачьему голове Молчану Лаврову, посланному с отрядом в 98 человек “вверх Чулыму реки в Мелесские волости и в Басагары и в Кизилы”, для постройки острога на р. Миусе, 130 г.» и «память тех же томских воевод “татарскому голове” Осипу Кокореву с товарищи, посланным в те же Мелесские волости для постройки острога на р. Июсе, 130 г.» [3, с. 42–43].

Предложенная Г.Ф. Миллером дата построения Мелесского острога опиралась на документы, которые он собрал в Томске и которые затем были опубликованы в Приложении к его «Истории Сибири». Серьезных возражений она не вызвала и в целом утвердилась в сибирской историографии [4, с. 199; 5, с. 111; 6, с. 71; 7, с. 40; 8, с. 205]. Только Л.П. Потапов, ссылаясь на работу Н.Н. Оглоблина, высказал предположение, что острог «был выстроен не в 1621 г., как пишет Миллер, а, видимо, в 1622 г., ибо в делах Сибирского приказа имеются наказные памятки томских воевод строителям этого острога [9, с. 143–144].

А.И. Андреев принял 1621 г. как год основания острога, однако в своем примечании к § 30 гл. 7 «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера опровергает точку зрения сибирского историографа об обстоятельствах его построения. Опираясь на материалы шестой книги фонда Сибирского приказа ЦГАДА, он отметил: «Построение Мелесского острога происходило в более сложной обстановке. По отписке из Тобольска, томские воеводы кн. Шеховской и Максим Радиллов отправили в 1621 г. в “Мелесскую землицу” атамана Бурнаша Никонова и с ним “в судех” 30 человек служилых, чтобы поставить там острог. Но ясачный князец Туталко и другие чулымские ясачные люди сообщили Бурнашу, что киргизы в союзе с басагарами, тубинцами, маторами собираются идти в Мелесскую землю и требуют от чулымцев не пропускать русских в Мелесскую землю и не давать ставить острог. Когда томские воеводы услышали от самого Туталки те же вести про киргизов, то для оберегания Бурнаша Никонова и его людей от киргизов они послали 120 служилых конных казаков с головою казачьим Молчаном Лавровым и 100 томских татар с головою Осипом Кокоревым. Головы

Молчан Лавров и Осип Кокорев “сошлись с киргизскими людьми со князьком с Карою, и киргизы... наших людей хотели побить и в Мелесскую землю пропустить и острогу ставити дати не хотели; и наши... люди с теми киргизы в Басагарской земле на походе бились и их побили и самого князька Кару з женою и з детьми (сам шест) взяли в полон; да на том же бою имали у киргизцов в кочевье томские служилые люди кочевных людей и их жен и детей; и которые... старые мужики, а ясак с них мочно взяти, и они тех мужиков ясачных людей, приветчи к шерти, отпускали з женами и з детьми и... ясак с них имали; а которые киргизские были служилые люди, и они у тех служилых людей имали в полон жены и дети и в Томской город привезли”. Побив киргизов, а остальных киргизов и басагарских людей привел к шерти, чтобы они давали ясак по 10 соболей с человека, и собрав с них ясак в 12 сороков соболей, служилые пришли в Мелесскую землю и поставили в ней острог». [10, с. 670–671]. Не вызывает сомнений, что А.И. Андреев знал о хранящихся в этом фонде наказных памятях М. Лаврову и О. Кокореву, но почему-то их не использовал.

Еще одну точку зрения по этому вопросу высказали Л.Р. Кызласов и К.Г. Копкоев. Узнав о намерении правителя Северо-Западной Монголии Алтын-хана послать на киргизов отряд численностью в 300 чел., киргизские князья откочевали за р. Чулым. Одновременно, чтобы «оберечь» их от «алтыновых людей», киргизы отправили в Томск своего представителя князя Сенжу с предложением поставить русский острог на «Киргизской земле» между реками Урюпом и Чулымом. Однако томские воеводы И. Шаховской и М. Радиллов посадили Сенжу в тюрьму. Данное обстоятельство обострило отношения между киргизами и русскими властями. «В такой обстановке в 1621 г. из Томска был отправлен отряд казаков во главе с Молчаном Лавровым, чтобы на земле хакасов, на Чулыме, поставить острог. Однако обиженные князья теперь воспротивились этому и хотели силой выгнать казаков из своей земли, но потерпели поражение. Острог на берегу р. Чулым был все же построен и назван Мелецким. Князь Кара с женой и двумя сыновьями, племянники князя Ишея и несколько улусных людей попали в плен» и отправлены в Томск [11, с. 175]. Л.Р. Кызласов и К.Г. Копкоев также обошли вниманием наказные памяти М. Лаврову и О. Кокореву.

Таким образом, очень важные для понимания вопроса о строительстве Мелесского острога наказные памяти его строителям так и не были введены в научный оборот. Исследователи о содержании этих памятней судят только по работе Н.Н. Оглоблина, который, вероятно, их полностью тоже не читал, а лишь бегло просмотрел. Такое предположение вытекает из того, что в обеих памятях четко и ясно сказано, что М. Лавров и О. Кокорев посылались в одну волость строить вместе один острог, а не два, как это предполагал Н.Н. Оглоблин. Д.Я. Резун, например, опираясь на приводимые Н.Н. Оглоблиным сведения о посылке отрядов на реки Миус и Нюсу, пишет: «сам текст наказных грамот не оставляет сомнений, что посланные русские отряды должны были *поставить остроги* намного южнее Мелеского и даже современного нам Ачинска» [7, с. 40]. Говоря о построении острогов южнее Мелесского и Ачинского, Д.Я. Резун имел в виду р. Белый Июс, с которой исследователи долгое время ассоциировали р. Миус из документов того времени. Относительно же р. Нюсы не высказывалось никаких предположений. Между тем речь идет только об одной реке – Июс, Н.Н. Оглоблин неверно прочел начальную букву И, приняв ее за Н. Так в документах XVII–XVIII вв. назывался участок р. Чулым от слияния Белого и Черного Июсов и до устья р. Урюп [12, с. 81; 13, с. 139–140]. Ни Июс, ни Белый Июс никакого отношения к Мелесской волости не имеют.

Чтобы как-то разрешить это противоречие, Д.Я. Резун предположил, что «по всей видимости, противодействие киргизских князев было настолько сильным, что служилые были вынуждены отойти по Чулыму на север и поставить острог в том месте, где и существовал весь XVII в. Мелеский острог. Так появился первый опорный пункт в Причулымье – Мелеский острог, который в административном плане подчинялся г. Томску» [7, с. 40–41].

Источников по истории первых десятилетий г. Томска сохранилось крайне мало, в основном это копии, которые сделаны Г.Ф. Миллером и положены в значительной степени им в основание его труда. Подлинных документов дошло до нас еще меньше. Поэтому указание Н.Н. Оглоблина на наказные памяти строителям Мелесского острога, хранящиеся в фонде Сибирского приказа должны были привлечь к ним пристальное внимание. Этого, однако, не произошло. Наказные памяти до настоящего времени не только не опубликованы, но даже не приведено ни одного слова из них (о чем уже говорилось выше).

Что дают нового эти наказные памяти для решения вопроса о строительстве Мелесского острога? Во-первых, уточняется дата его построения. Памяти датируются 13 сентября 1621 г., поэтому, принимая во внимание время на дорогу в Басагарскую волость – не менее двух недель и примерно неделю до Мелесских волостей, острог был построен во второй половине октября. Во-вторых, речь в них идет действительно о р. Июс¹. Хотя в памятях и упоминается Мелесская волость, однако из их текста отнюдь не следует, что томские служилые люди были отправлены именно в эту волость для строительства там острога. Наказ давал широкие полномочия М. Лаврову и О. Кокореву для выбора места для острога: «...ехати казачьей голове Молчану Лаврову в верх Чулыму реки в Мелеские волости и в Басагары и в Кизылы... А приехав Молчану в те волости и съехатися з Бурнашом Никоновым и стати ему в Басагарах на угожем месте где б мочно поставити острог на Миусе реке в верх. А став, велети учинить караулы крепкие на конех и проежжие станицы и поставити ему в Мелесцах или в Басагарах или в Кизылах или выше по Миусу острог на угожем месте, где б к пашням и к

1 РГАДА. Ф. 214. Стб. 1257. Л. 11; Стб. 1669. Л. 1.

рыбным ловлям и к санным покосом»².

О том, что острог все же должен быть поставлен в Мелесской волости, мы узнаем из заключительной части памятей: «Да ему жа, Молчану, оставить конных казаков в астрошке тритцать человек и велеть им быти дакуды снеги укинут гаразда и дакуды есак с мелеских людей государев возмут весь сполна, для того, чтобы пришедчи киргиские или иные люди над острошкам какова дурна не учинили и ясачных государевых людей не извоевали. А будет учнут приходити какие воинские люди в Мелеские волости на ясачных людей и им приказати на тех людей хадити с пешими казаки из астрошка по сей наказной памяти»³ (выделено мной. – В. Д.). Много места в памятях занимают наказы томских воевод о сборе ясака с киргизов, тубинцев, матаров и других ясачных волостей, а также о недопущении грабежей ясачных людей со стороны служилых.

Грамоты публикуются по «Правилам публикации исторических документов в СССР» (М., 1990).

№ 1. 1621 г. сентября 13. — Наказная память томских воевод И.Ф. Шаховского и М.И. Радилова томскому казачьему голове М. Лаврову о поездке в Мелесские волости, в Басагары и в Кизылы и строительстве на р. Июс острога и взятии ясака с киргизов, тубинцев, матаров и других волостей.

(Л. 11) Лета 7130 году сентября в 13 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу воеводы князь Иван Федорович Шеховской, Максим Иванович Радилев велели ехати казачьей голове Молчану Лаврову в верх Чулыму реки в Мелеские волости и в Басагары и в Кизылы, а с ним послано томских служивых людей, конных литвы и казаков, девяносто восемь человек, а кому именем с ним, с Молчаном, служивым ехати и Молчану дан имянной список. А приехав Молчану в те волости и съехатися з Бурнашом Никоновым и стати ему в Басагарах на угожем месте, где б мочно поставити острог на Миюсе реке вверх. А став, велети учинить караулы крепкие на конех и проежные станицы и поставити ему в Мелесцах или в Басагарах или в Кизылах или выше по Миюсу острог на угожем месте, где б к пашням и к рыбным ловлям и к санным покосом // (Л. 12) и ко всяким угодыям. Да с ними Бурнаш Никонов с служивыми людьми с пешими казаки.

Какова же даст бог острог поставити и совсем укрепя, и Молчану с служивыми людьми с конными казаки ехати в Киргизы. А приехав в Киргизы, взяти с киргиских людей государев ясак по государеву указу по десяти соболей с человека и велети киргиских ясачных людей переписатьи имяны. А взявгосударев ясак с киргиских людей, ехати в Тубу и в Матары и в иные волости и приводити тех волостей людей под государеву царскую высокую руку. А будет тех волостей которые люди под государеву царскую высокую рукою быти не похотят и учинятца не в послушанье и Молчану с Осипом Кокоревым над теми непослушники промышляти всякими промыслы, смотря по тамошнему делу, и посылати на тех непослушников томских служивых людей и татар сколько человек пригож и велети тех волостей людей воевать и жен их и детей в полон имать, а лутчих людей велети имати и приводити в Томской город для закладов. Да и самому Молчану потому ж на тех ослушников с служивыми людьми ходити и над ними всякими мерами промышлять и государев ясак с них собрать. А будет тех // (Л. 13) волостей люди под государеву царскую высокую рукою быти похотят и Молчану тех волостей людей приводити под государеву царскую высокую руку ласкою, а не жесточью. А приветчи Молчану с Осипом тех волостей людей под государеву царскую высокую руку, и утвердя всех ясачных людей накрепко, ехати Молчану с томскими конными казаки в Томской город.

А ехати Молчану с служивыми людьми в Басагары и в Кизылы и в Тубу и в Матары и в иные волости и назад в Томской город дорогою⁴ и на местех стоячи бережно и усторожливо с великим береженьем, и по сторонам велети ехати по крыляном, и перед войском велети ехати наперед неподалеку добрым служивым людем на добрых конех, разведывая накрепко, и на станех ставитца в крепких местех, и сторожей около всего войска и отъезжие караулы со всех сторон ставити крепкие и усторожливы, чтоб на дороге и на станех искрадом какие люди не пришли и дурна б над ними которого не учинили. Да и то б Молчану беречи и смотреть над служивыми людьми накрепко, чтоб томские служивые люди никаким дородством, дорогою едучи, не воровали и мелеских и кизыльских и басагарских и иных волостей // (Л. 14) государевых ясачных людей не грабили и насильств и обид никоторых ясачным людем не чинили и даром бы у них ничего не имали. А будет томские служивые люди учнут каким дородством воровати и ясачным людем обиды и насильства чинити и даром что у них имати и Молчану тех служивых людей ото всякого дородства унимати и, смотря по их винам, бить их батоги. А будет Молчан по сему наказу промышлять не учнет, или острогу не поставит, или какая поруха государеве службе учинитца, и Молчану за то от государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии быти в великой опале и в смертной казни. Да ему жа, Молчану, оставить конных казаков в астрошке тритцать человек и велеть им быти дакуды снеги укинут гаразда и дакуды есак с мелеских людей государев возмут весь сполна, для того, чтобы пришедчи киргиские или иные люди над острошкам какова дурна не учинили и ясачных государевых людей не извоевали. А будет учнут приходити какие воинские люди в Мелеские волости на ясачных людей и им приказати на тех людей хадити с пешими казаки из астрошка по^а сей наказной памяти. Воеводы князь Иван Федорович Шеховской и Максим Иванович Радилев печати свои приложили^б.

№ 2. 1621 г. сентября 13. — Наказная память томских воевод И.Ф. Шаховского и М.И. Радилова томскому татарскому голове О. Кокореву о поездке в Мелесские волости, в Басагары и в Кизылы, строительстве на р. Июс острога и взятии ясака с киргизов, тубинцев, матаров и других волостей.

2 Там же.

3 Там же. Стб. 1257. Л. 14.

4 ^а исправлено по смыслу, в тексте дорою;

а ^б исправлено, в тексте к;

б РГАДА. Ф. 214. Стб. 1257. Л. 11–14.

(Л. 1) Лета 7130 году сентября в 13 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу воеводы князь Иван Федорович Шеховской, Максим Иванович Радиллов велели ехати татарской голове Осипу Кокореву вверх Чулым[у] реки в Мелеские волости и в Басагары и в Кизылы, а с ним послано чатцких и тулунманских мурз и томских тотар сто пятьдесят человек. А приехав Осипу в те волости и съехатись з Бурнашом Никоновым и стати ему в Басагарах или в Кизылах на угожем месте, где б мочно поставити острог на Июсе реке. А став, велети учинить караулы крепкие на конех и проежные станицы и поставити ему в Мелесцах или в Басагарах или в Кизылах или выше по Июсу с казачьим головою с Молчаном Лавровым острог на угожем месте, где б к пашням и к рыбным ловлям и к санным покосом и ко всяким угодыям. Да с ними Бурнаш Никонов с служивыми людми, с пешими казаки.

Кокова же даст бог острог поставят и совсем укрепят, и Осипу с мурзами и с тотары ехати в Киргизы, а, приехав в Киргизы, взяти с киргизких // (Л. 2) людей государев ясак по государеву указу по десяти соболей с человека, и велети киргизких ясачных людей переписать именаны. А взяв государев ясак с киргизких людей, ехати в Тубу и в Матары и в ыные волости и приводить тех волостей людей под государеву царскую высокую руку. А будет тех волостей которые люди под государеву царскую высокую рукою быти не похотят и учинятца не в послушанье, и Осипу с Молчаном Лавровым над теми непослушники промышляти всякими промыслы, смотря по тамошнему делу, и посылати на тех ослушников чатцких мурз и томских тотар сколько человек пригож. И велети тех волостей людей воевати и жен их и детей в полон имати и лутчих людей велети имати и приводити в Томской город для закладов. Да и самому Осипу по тому ж на тех ослушников с мурзами и с тотарами ходити и над ними всякими мерами промышляти и государев ясак с них взяти. А будет тех волостей люди под государеву царскую высокую рукою // (Л. 3) быти похотят и тех волостей людей приводить под государеву царскую высокую руку ласкою, а не жесточью. А приведчи Осипу с Молчаном тех волостей людей под государеву царскую высокую руку и утвердя всех ясачных людей накрепко, ехати Осипу с чатцкими мурзы и с томскими тотары в Томской город.

А ехати Осипу с мурзами и с тотары в Мелесцы и в Басагары и в Кизылы и в Тубу и в Матары и в ыные волости и назад в Томской город дорогою и на местех стояти бережно и усторожливо, с великим береженьем, и по сторонам велети ехати по крыляном, и перед войском велети ехати наперед непо неподалеку добрым служивым людем на добрых конех, розведывая накрепко, и на станех ставитца в крепких местех, и сторожей около всего войска и отъежжие караулы со всех сторон ставити крепкие и усторожливы, чтоб на дороге и на станех искрадом какие люди не пришли и дурна б над ними которого не учинили.

Да и того Осипу беречь и смотреть над мурзами и над тотарами накрепко, чтоб мурзы и тотаровя никаким дородством, дорогою едучи, не воровали, и мелеских, и кизыльских, и басагарских и иных волостей государевых ясачных людей не грабили, и насильств и обид никоторых не чинили, и даром бы у них ничего не имали. // (Л.4) А будет чатцкие мурзы и томские тотаровя учнут каким дородством воровати и ясачным людем обиды и насильства чинити и даром что у них учнут имати и Осипу тех тотар ото всякого дородства унимати.

А будет Осип по сему наказу промышляти не учнет или острогу не поставит или какая поруха государеве службе учинитца и Осипу за то от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси быти в великой опале и в смертной казни.

Да ему ж, Осипу, оставить татар в острошке тридцать человек и велеть им быти докуды снеги укинут гаразда и дакуды есак с мелеских людей государев возмут весь сполна, для того, чтоб пришед киргизские или иные люди над острошком какова дурна не учинили и государевых ясачных людей не извоевали. А будет учнут приходити какие воинские люди в Мелеские волости на ясачных людей и им приказати на тех людей хадити с пешими казаки из астрошка по⁵ сему наказу. Воеводы князь Иван Федорович Шеховской, Максим Иванович Радиллов печати свои приложили⁹.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Элерт А.Х.* Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988.
2. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 2000. Т. 2.
3. *Оглоблин Н.Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1895. Ч. 1.
4. *Бахрушин С.В.* Енисейские киргизы в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3., ч. 2.
5. *Бояришинова З.Я.* Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды ТГУ. Томск, 1950. Т. 112.
6. *Абдыкальков А.* Енисейские киргизы в XVII в. (исторический очерк). Фрунзе, 1968.
7. *Резун Д.Я.* Русские в Среднем Причудьмье в XVII–XIX вв. (Проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири). Новосибирск, 1984.
8. *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.
9. *Потанов Л.П.* Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.
10. *Андреев А.И.* Примечания // Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 670–671.
11. *Кызласов Л.Р., Копкоев К.Г.* Хакасия в XVII – начале XVIII в. // История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.
12. *Элерт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990.
13. *Добжанский В.Н.* Время и обстоятельства строительства Мелесского острога // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008.

Статья поступила
в редакцию 12.01.2012

⁵ исправлено, в тексте к.